

Исламский проект после «арабской весны»

В статье рассмотрены особенности исламского проекта после трансформации социальных систем стран исламского мира, вызванной событиями «арабской весны». Задача оценки перспектив стабилизации общественного развития стран исламского мира решается при помощи анализа вариантов исламского проекта, потенциала акторов, осуществляющих данный проект, распространения проекта в коммуникационном пространстве. События «арабской весны» 2010 г. оцениваются автором как очередной этап распространения исламского проекта, обусловленного глобализацией.

Выявлены следующие особенности исламского проекта:

- 1) трансформация или возникновение новых социальных институтов как способ реализации либерального проекта на территории исламских государств или способ противодействия вестернизации;
- 2) наличие различных по уровню и направленности конфликтов между социальными субъектами, обусловленных идеологией исламского проекта. Ориентация данного проекта на ислам, предписания которого в области политической практики неоднородны и противоречивы, создает почву для потенциального конфликта между многочисленными направлениями ислама;
- 3) сложный и противоречивый процесс трансформации жизненного мира индивидов. Наряду с реисламизацией – ростом интереса к исламу, интеграцией его в повседневную практику в секуляризованных обществах, наблюдается противоположная тенденция, характерная для глобализации, – интеграция либеральных ценностей в жизненный мир индивида, основанный на коллективистских ценностях;
- 4) отсутствие единого проекта: сосуществование и идеологическая борьба между различными версиями исламского проекта. Среди светских проектов можно говорить о варианте военной диктатуры или экспорте либеральной демократии, среди конфессиональных – о фундаменталистском, традиционалистском и модернизаторском проектах. Объединяют эти разнообразные варианты общие идеологические установки: ислам как основа всякой социальной практики мусульманина («тотальность ислама»), особое место исламского мира в парадигме Восток – Запад, рост влияния ислама и расширение границ исламского мира.

Ключевые слова: *исламский проект, социальная трансформация, «арабская весна», транзитивное общество, жизненный мир.*

События «арабской весны» изменили исламский мир. Начался новый этап масштабной социальной трансформации, которая продолжается в странах Ближнего Востока с начала XX в. Как изменился исламский проект после событий «арабской весны»? Каковы возможности стабилизации исламского мира, являющегося на протяжении целого века одной из самых горячих точек планеты? На эти вопросы постараемся ответить в данной статье.

Выделяют несколько этапов становления исламского проекта: «колониальный период, падение Османского халифата, обретение независимости от западных стран-колонизаторов и построение собственных государственных систем мусульманскими странами, трудовая миграция мусульманских сообществ на Запад, волны иммиграции, превращение Европы и США в «территории ислама»» [1].

Исламский проект ориентирован на распространение соответствующих политически окрашенных конфессиональных ценностей независимо от границ государств и государственной власти в целом. Это является его существенной особенностью по сравнению с либеральным проектом, который большинство исследовате-

лей связывает с политической и экономической элитой США и стран Западной Европы, а также по сравнению с коллективистским проектом, который связывается прежде всего со странами Юго-Восточной Азии. Потенциально данный проект направлен на все государства, граждане которых исповедуют ислам. В настоящее время эта потенциальная возможность в наибольшем объеме реализуется в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки.

Современная системная трансформация, связанная с распространением этого проекта, началась в 2010 г. с ряда акций протеста, за которыми закрепилось обобщенное название «арабской весны». Можно констатировать начавшуюся трансформацию общественной системы в Тунисе, Египте, Йемене, где в результате уличных выступлений были свергнуты авторитарные режимы. Обострившееся противостояние различных проектов государственного устройства привело к гражданской войне в Ливии и Сирии. В Бахрейне, Иордании, Кувейте продолжается политический кризис. В связи с означиванием «арабской весны» как борьбы с авторитаризмом за осуществление реальной демократии и в связи с массовым характером движения (отдельные

выступления получили наименование «революции без лидера») исследователи называют ее «пятой волной демократизации» [2]. Результатом демократизации, «общим для стран, переживших крупные потрясения, стало укрепление позиций умеренных и радикальных сторонников политического ислама» [3]. Это позволяет, на наш взгляд, говорить не столько о демократической трансформации социальной системы, сколько о столкновении либерального и исламского проектов глобализации.

Рассмотрим особенности исламского проекта в ситуации трансформации социальных систем после «арабской весны». Очевидно, что в ряде стран произошла трансформация социальных институтов и возникновение новых. С одной стороны, в этом видится способ реализации либерального проекта на территории исламских государств (например, возникновение института прямой демократии в Тунисе во время второй «жасминовой революции»), с другой – способ противодействия вестернизации или одна из тенденций исторически обусловленного панисламизма (например, провозглашение халифата непризнанным государством ИГИЛ). Для исламских государств в ситуации трансформации общества характерна попеременная смена новых демократических (и/или светских) институтов и прежних авторитарных (и/или исламистских). Ярким примером такой ситуации являются события «арабской весны» в Республике Египет. Эта страна в конце XX – начале XXI в. являлась светским государством, хотя и с высокой степенью влияния исламских институтов. События «арабской весны» (выступления демонстрантов на площади Тахрир под лозунгами борьбы с авторитаризмом, отстаивание либерализации внутренней политики и последующая отставка президента Х. Мубарака) парадоксальным образом привели к избранию президентом М. Мурси, кандидата от наиболее влиятельной исламистской организации «Братья-мусульмане», а затем к военному перевороту 2013 г., реставрировавшему авторитаризм (нынешний президент страны А. Ас-Сиси обладает неограниченными полномочиями) и вернувшего страну к светской модели развития.

Во время «арабской весны» и после нее наблюдается открытый конфликт между социальными субъектами, который во многом опре-

деляется идеологией исламского проекта. В самом деле, глобализационная сущность исламского проекта проявляется в идее исламского государства, объединяющего исламскую умму всего мира. Речь идет о возрождении государства, основанного в VII в. пророком Мухаммедом. Это идеальное государство является высшим достижением мусульманского мира и образцом для построения современных мусульманских государств. Существует несколько версий классической (Абу-л-Хасан аль-Маварди) и современной концепции исламского государства (Абдул Аль-Маудуди, Рухолла Хомейни и др.). Эти концепции объединяет признание верховенства власти Аллаха в исламском государстве, т.е. правитель лишь представляет, «замещает» Аллаха, является его халифом или власть осуществляет образцовый богослов – факих. Власть правителя от имени Аллаха осуществляется в соответствии с шариатом – сводом «закрепленных прежде всего Кораном и сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение» [4]. Источник конфликтов видится в неоднозначности этих предписаний. Поскольку в исламе не существует деления на кодифицированную и еретическую практику (как, например, в православии), постольку каждое из течений ислама является легитимным и может стать основой исламского государства. Отсюда равнообоснованные претензии на власть в объединенном исламском государстве исламистских организаций различной направленности: шиитов, суннитов, хариджитов и др. Такая ситуация сложилась в Сирии, где «суннитские группы, а также поддержавшие их добровольцы из “Джабхат ан-Нусры”, которой “Аль-Каида” передала полномочия своего регионального филиала, сочли распространение власти одного регионального образования на соседнее, а тем более на весь исламский мир, необоснованным с точки зрения шариата. В итоге в Сирии идет война не только между суннитами и алавитами – сторонниками режима Асада, но и теми, кто поддержал самопровозглашенный халифат [ИГИЛ. – М.Ф.], и теми, кто отвергает их претензии» [5]. К тому же в мире уже существуют государства, основанные на шариате (например,

ОАЭ, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия, Бруней и т.д.). Эти государства также имеют равные права на то, чтобы именовать себя исламским (панисламским) государством, что, в свою очередь, создает почву для межгосударственных конфликтов.

Другой источник конфликтов между социальными субъектами обнаруживается при анализе методов построения исламского государства. Согласно взглядам Аль-Маудуди, исламское государство может быть построено как мирным путем (пропаганда ислама, «исламский призыв» (да'ва) с целью участия в выборах и прихода исламистов к власти легальным путем), так и через вооруженный конфликт. Такой подход к построению государства провоцирует конфликты двоякого рода. Первые условно можно назвать «внутренними», не выходящими за пределы государства. Это конфликты между правительствами нынешних исламских государств или светских государств, где основной религией является ислам, и радикальными исламистскими группировками, пытающимися прийти к власти. Примером такого конфликта является многолетняя борьба правительства Арабской Республики Египет с организацией «Братья-мусульмане».

«Внешний» конфликт – это выражение противоречий между субъектами, принимающими исламский проект и другие проекты глобализации. В данном случае мусульманину предписан джихад – «вооруженная борьба с неверными во имя торжества ислама» [4]. А. Маудуди пишет об этом следующее: «Если Исламское государство подвергается атаке со стороны немусульман, в этом случае каждый должен выступить на стороне джихада. В случае нехватки сил для сопротивления, соседние мусульманские государства должны помочь, в этом заключается их религиозный долг. Если же они потерпят неудачу, тогда мусульмане всего мира должны бороться против общего врага. Джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником» [6]. Особенностью противостояния между либеральным и исламским проектом является перенесение светского по сути либерального проекта в конфессиональное поле ислама и означивание вестернизации не столько как изменения традиционных ценностей, сколько как утраты идентичности мусульман.

Итак, особенностью исламского проекта на современном этапе является ряд различных по уровню и направленности конфликтов между социальными субъектами (мультиконфликтность): между направлениями в исламе, между государствами, претендующими на лидерство в образовании глобального исламского государства, между легитимными правительствами и радикальными исламистскими группировками, между традиционными мусульманскими и либеральными ценностями и др.

Еще одной особенностью исламского проекта являются специфические изменения в жизненном мире индивидов. Для исламского проекта характерен сложный и крайне противоречивый процесс трансформации жизненного мира индивидов. С одной стороны, можно говорить о реисламизации – росте интереса к исламу, интеграции его в повседневную практику в секуляризованных обществах, введении норм шариата в конституцию стран, ранее придерживавшихся секулярной ориентации (Египта, Алжира, Бангладеш, Сирии) [7]. С другой стороны, для исламского проекта, как и для других глобализационных проектов современности, характерна интеграция либеральных ценностей в жизненный мир индивида, основанный на коллективистских ценностях. Специфику исламскому проекту придает конфессиональный характер традиционных для исламского общества ценностей. Нередко эти две тенденции сменяют друг друга в процессе социальных трансформаций. Например, в Египте, который в XX в. развивался по пути «модернизированного ислама», где «арабская весна» прошла под лозунгами недостатка либерализма, после 2011 г. можно наблюдать явную тенденцию к реисламизации общества.

Также к особенностям исламского проекта следует отнести одновременное существование нескольких версий этого проекта. В целом у исследователей не вызывает сомнений разобщенность исламского мира и наличие множества проектов его развития, но содержание этих проектов понимают по-разному. Во-первых, можно говорить о светских и конфессиональных проектах. В.В. Попов, анализируя события «арабской весны», выделяет две социальные группы, выдвигающие светские проекты трансформации арабских стран: «первая включает армию и связанные с ней службы, вторая – конгломерат

сил, ставших инициаторами революционных выступлений против авторитарных режимов – широкий спектр либеральных и демократических кругов и прежде всего молодежи (известно, что молодежь составляет более половины населения в арабских странах)» [8]. В первом случае речь идет об установлении в той или иной форме варианта военной диктатуры, который может стать глобальным проектом только в случае наличия привлекательной панисламистской идеи и ресурсов для масштабной военной интервенции, во втором случае – о реализации либерального проекта на территории исламских государств.

Другая группа проектов – конфессиональные. В эту группу исследователями включаются фундаменталистский, традиционалистский и модернизаторский проекты. Авторитетный российский исламовед А.А. Игнатенко отмечает: «В настоящее время его [исламского мира] судьбы и характер его отношений с внешним миром определяет внутренняя борьба трех проектов – либерального (модернизаторского), джихадистского (фундаменталистского) и традиционалистского» [9].

Общей идеологией этих проектов является ислам. С момента своего возникновения в VII в. ислам являлся не только собственно религией, но и формой объединения различных в этническом, культурном отношении народов и социальной практикой, объединяющей национальные и конфессиональные традиции. В Коране и Сунне зафиксированы не только мировоззренческие, но и политические, правовые и даже бытовые основы жизни мусульманина. Эти особенности ислама создают предпосылки для его политизации, появления такого явления, как исламизм. В связи с различающимися научными традициями употребления термина «исламизм» стоит оговориться, что здесь исламизм понимается в своем более широком значении, т.е. как «предельно политизированная составляющая религии Пророка Мухаммада» [10], а не только как «воинствующее направление ислама» [11]. Перенос идей, зафиксированных в Коране и Сунне, в политическую практику приводит к трем вариантам понимания современного состояния и дальнейшего развития мусульманской уммы. З.И. Левин отмечает следующее: «И модернизаторы, и охранители равно хранят вер-

ность мусульманской догматике, равно опираются на морально-этическую платформу своих учителей. Но, отталкиваясь от общих принципов, они приходят к разным выводам относительно путей развития мусульманской общины, средств и методов достижения идеальной цели» [12]. Если девиз реформаторов (модернизаторов) – «Вперед с Кораном», то девиз охранителей (фундаменталистов) – «Назад к Корану».

Для исламских проектов в целом характерен приоритет коллективистских ценностей над ценностями индивида. Для мусульманина первична исламская умма, а не индивид, поскольку община избрана Аллахом, именно она, а не отдельный индивид, богоспасаема. «Объектом общественного спасения является именно община, руководствующаяся шариатом, которая уже в силу этого не может ошибаться, и вне общины для мусульманина невозможны служение Богу и выполнение его предписаний» [13].

В силу общности основы означивания – мусульманского вероучения – разновидности исламского проекта характеризуются общими чертами, такими как специфическое сочетание религиозных мировоззренческих установок и политической практики и коллективистская основа проектов. Основанием означивания исламского проекта является собственно ислам как основа всякой социальной практики мусульманина («тотальность ислама»), особое место исламского мира в парадигме Восток – Запад («Ни Запад и ни Восток, а коранический ислам» [14]), рост влияния ислама и расширение границ исламского мира.

Итак, особенностями исламского проекта в ситуации социальной трансформации после «арабской весны» являются:

- 1) трансформация или возникновение новых социальных институтов как способ реализации либерального проекта на территории исламских государств или способ противодействия вестернизации;
- 2) наличие различных по уровню и направленности конфликтов между социальными субъектами;
- 3) сложный и противоречивый процесс трансформации жизненного мира индивидов;
- 4) отсутствие единого проекта: сосуществование и идеологическая борьба между различными версиями исламского проекта.

Библиографический список

1. *Островская Е.А.* Исламский проект глобализации и его ключевые составляющие. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/17/history/ostrovskaya.pdf (дата обращения: 15.04.2016).
2. *Кудряшова И.В.* Режимные трансформации на современном Арабском Востоке // Политическая наука: Политические режимы XXI века: Институциональная устойчивость и трансформации. 2012. № 3. С. 149–167.
3. *Демченко А.В.* Египет на пути трансформации политической системы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=176585> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Ислам: Энциклопедический словарь / Ред. С.М. Прозоров. М., 1991. 315 с.
5. *Сидоров Х.* Страсти по халифату. URL: <http://golosislama.com/news.php?id=24706> (дата обращения: 15.04.2016).
6. *Маудуди А.* Основы ислама. М., 1993. 128 с.
7. *Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. 286 с.
8. *Попов В.В.* Исламисты у власти // Независимая газета. 2012. 14 авг.
9. *Игнатенко А.А.* Самоопределение исламского мира // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. С. 7–20.
10. *Семедов С.А.* Причины политизации ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 3. С. 230–239.
11. *Кеппель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2004. 468 с.
12. *Левин З.И.* Мусульманское реформаторство и политика // Ислам и исламизм. М., 1999. С. 43–53.
13. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. URL: http://provizitku.ru/politosociolog/dobaev_i_p_islamskij_radikalizm_-_genezis_ehvoljucija_praktika_otv_redaktor_ju_g_volkov_rnd_izdatel'stvo_sknc_vsh_2002_329_s.html (дата обращения: 15.04.2016).
14. *Милославская Т.П.* Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982. С. 7–24.

М.Г. Федотова

Islamic Project after the “Arab Spring”

Abstract. The present article analyzes specific features of the Islamic project after the transformation of the social systems of Islamic countries during the “Arab Spring” events. Prospects for stabilization of the social development of Islamic countries are assessed by analyzing possible scenarios of the Islamic project, potentials of the actors involved in it, and the spreading of the project in communication space. The events of the “Arab Spring” of 2010 are appraised as a next stage in the globalization-induced spreading of the project.

The following features of the Islamic project are revealed: (i) transformation or formation of new social institutions as a way toward implementation of the liberal project in Islamic countries or as a means to resist westernization; (ii) occurrence of differently oriented conflicts of various levels between social actors defined by Islamic ideology. The orientation of the project to Islam, whose political regulations are rather heterogeneous and contradictory, sets the stage for a potential conflict between the numerous Islam versions; (iii) complex and contradictory evolution of the Lebenswelt of individuals. Along with re-islamization, or greater interest in Islam and its deeper integration into the everyday practice of secularized societies, an opposite trend typical of globalization, namely, the integration of liberal values into the collectivistic-values-based Lebenswelt of individuals, is observed; (iv) lack of a unified project: co-existence of different versions of the Islamic project and the ideological struggle between their followers. The secular projects include possible military dictatorship or export of liberal democracy, whereas the confessional projects, fundamentalistic, traditionalistic or modernization-based projects. The various options are united together by common ideological regulations, which regard Islam as the basis for any Muslim’s social activity (“the totality of Islam”), consider the Islamic world a formation occupying a special place in the East-West paradigm, and look forward to further growth of Islam’s influence and expansion in the world.

Key words: *Islamic project; social transformation; “Arab Spring”; transitive society; Lebenswelt.*

Федотова Марина Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. E-mail: fmg@bk.ru